

Вокруг эстрады

Сергей БАЛАШОВ

совершенно неожиданные наблюдение:

«Народ хочет нежного и изящного искусства!».

Какая может быть цена «художественному руководству», которое в погоне за количественными показателями выпускает эстрадные номера низкого идейного и художественного качества и которое очень слабо разбирается в вопросах советского эстрадного искусства?

Невольно вспоминается персонаж из романа А. Малышкина «Люди из захолустья» — начальник цеха деревообделочного завода, который прилагал работу у столяра Журкина. В романе сказано: «Начальник цеха был сам из столяров и умел оценить работу с первого взгляда».

Художественными руководителями наших концертных организаций должны быть опытные специалисты, люди, которые «сами из столяров и умеют оценить работу с первого взгляда».

К. С. Станиславский в одной из своих статей писал: «Ясно, что театральная контора должна быть поставлена на свое место. Место это — служебное, так как не контора, а сцена дает жизнь искусству и театру; не контора, а сцена привлекает зрителей и создает театру популярность и славу».

И если до сих пор я говорил о «конторе» — об административных кадрах и руководителях эстрадных учреждений, то теперь мне хочется сказать несколько слов о «сцене» — то-есть об актерах.

Мы знаем и любим наших замечательных мастеров эстрады, своим вдохновенным творчеством завоевавших признание народа. Мы с радостью и гордостью следим за успехами наших молодых товарищей, непрерывно совершенствующих свое мастерство, вкладывающих душу и сердце в свою творческую работу. Но мы не можем равнодушно пройти мимо еще многочисленных фактов самоуспокоенности, зазнайства, пренебрежительного отношения некоторых артистов эстрады к своему зрителю, к народу, интересы которого для каждого из нас должны быть превыше всего.

Мы неоднократно читали в газетах и видели в жизни, как рабочие наших предприятий борются за честь своей фабричной марки. Мы знаем, как коллектив МХАТ свято бережет и чтит свою эмблему на занавесе театра. Мне кажется, что у каждого деятеля эстрады, независимо от того, артист он или администратор, должна быть своя «чайка на занавесе», которую он должен всем своим творчеством, всем своим деловым поведением свято оберегать.

Недавно я участвовал в одном концерте в Москве. Перед началом второго отделения за кулисы вбежал запыхавшийся человек. Это был солист Большого театра А. Батурин. Он стал умолять конференсье выпустить его немедленно на сцену, так как в этот вечер он пел в опере и воспользовался перерывом между актами, чтобы выступить в эстрадном концерте.

В этом духе порешив, шевелоры, взбивши кущи, нагоняет барыши всесознаний маг-халтурщик.

(Маяковский).

Нам, «эстрадникам», стало стыдно за этого артиста и обидно за театр, в котором он имеет честь выступать.

Несколько слов об артистах драматических и музыкальных театров. Выступающих в эстрадных концертах. Имена многих из этих «совместителей» стали притчей во языцех. Эстрада для них — отхожий промысел. Они не желают ни с кем и ни с чем считаться. Приезжая на концерт, они ломают стройность программы, требуя, чтобы их выпустили «вне всякой очереди». Хочется высказать пожелание, чтобы артисты-совместители, принимая участие в наших концертах,если на советскую эстраду культуру и дисциплину своего театра.

Немало есть еще творческих и организационных вопросов, требующих своего скорейшего разрешения. Но мы уверены, что Комитет по делам искусств займется, наконец, всерьез советской эстрадой, очистит от пыли и мусора ее светлые и просторные здания и сделает искусство эстрады одним из могучих средств коммунистического воспитания трудящихся.

Недавно мы, артисты эстрады, собрались в Центральном доме работников искусств, чтобы поговорить о судьбах советского эстрадного искусства, о наших дальнейших планах и перспективах. С большим вниманием выслушали мы обстоятельный доклад начальника отдела эстрады Комитета по делам искусств И. В. Чекина о задачах советского эстрадного искусства в 1948 году.

Докладчик сравнил нашу эстраду с чудесной, благоустроенной улицей, представляющей собой ансамбль красивых зданий, где, вероятно, хватило бы места и для театра эстрады, и для театра чтеца, и для эстрадной студии, и для института эстрадных администраторов. Докладчик пригласил своих слушателей совершить вместе с ним прогулку по этой прекрасной магистрали и полюбоваться архитектурой ее будущих зданий.

Мы охотно приняли это приглашение. С чувством гордости за своих товарищей мы прослушали рассказ о творческих успехах наших мастеров эстрадного искусства, о их новых работах, которые прозвучали в 1947 году с эстрадных площадок Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова, Баку и других городов страны.

Обсуждая план работы на 1948 год, мне хотелось бы продлить эту увлекательную прогулку и пригласить Комитет по делам искусств заглянуть в административно-узкие переулки и творческие тупики, проходные дворы и шумные коридоры, где еще много разного мусора, мало света и чистого воздуха.

Мы всех зовем, чтоб в лоб, а не пятась, критика дрянь косила, — и это лучшее из доказательств нашей чистоты и силы.

(Маяковский).

Недавно мне довелось побывать в Кузбассе, в городах передовой социалистической индустрии, где живут и трудятся замечательные советские люди — стахановцы металлургических заводов и угольных шахт, представители новой советской интеллигенции. На привокзальной площади в Кемерово мне бросились в глаза яркий литографский плакат и большие афиши. В них извещалось о выступлении артиста А. Бриллиантова, который «подымет живую лошадь», и о том, что в этот же вечер зритель увидит «человека-аквариум, глотающего лягушек, тритонов, золотых рыбок и, по желанию публики, выбрасывающего то, другое и третье».

А через несколько дней, уже в Сталинске, я познакомился с одним из лучших сталеваров страны, обаятельным человеком М. М. Приваловым. Он спросил меня:

— Скажите, почему так получается, что мы здесь, в Кузбассе, не видим настоящего эстрадного искусства? Мы ощущаем все заботы государства, наш быт неплохо обставлен, наш труд хорошо оплачивается. У себя в кинотеатрах мы видим лучшие фильмы одновременно с вами, москвичами. Но когда наши люди идут посмотреть эстрадную программу, им показывают, как человек в пестром халате глотает живых лягушек.

Я хотел бы попросить руководителей советской эстрады помочь мне ответить на этот вопрос, который могут задать и на Дальнем Востоке, и в Донбассе, и на Украине, и на Урале.

Мне вспоминались суровые годы Великой Отечественной войны, незабываемые поездки в грузовиках, ночевки вместе с бойцами и офицерами, когда каждый артист эстрады радостно переживал свою слякоть с героической Советской Армией. Сейчас мирная обстановка, и наш боевой зритель и слушатель вернулся на заводы и фабрики, на колхозные поля и в научные лаборатории. Что же мешает нам, сохранив весь опыт, найденный в трудных условиях военного времени, перенести его в сегодняшнюю трудовую день и быть опять вместе с народом, там, где регаются судьбы сталинского плана послевоенной пятилетки, — на почтовых станках, на лесах строек, в цехах заводов, в рабочих и колхозных клубах?

И чем больше я думаю об этом, тем больше убеждаюсь, что первая и основная преграда — это так называемые административные кадры эстрады.

Часто мы спрашиваем, кто эти люди, являющиеся посредниками между творческими деятелями эстрады и нашим благодарным зрителем? Большинство из них случайно попало на эстраду и ничего общего с подлинным искусством не имеет. Это люди, которые не понимают и не любят ни эстраду, ни актеров. Для них искусство эстрады — «коммерческое дело».

В Кемерово ко мне обратился за советом дирижер джаз-оркестра т. Райский. «Местные руководители эстрады», — сказал он, — заявили нам, что они организуют выступления оркестра только при том условии, что наш коллектив согласится дать несколько «левых» концертов, сбор с которых «заинтересует» этих руководителей. Единственное, что я мог посоветовать своему собеседнику, — ни в коем случае не соглашаться на такие условия и обратиться за помощью в областную партийную организацию.

Тема разного рода «подарков» за «услуги» не раз обсуждалась на собраниях сотрудников концертных организаций. К сожалению, эта тема и до сих пор не снята с повестки дня. Мне известен случай, когда в Тбилиси был приглашен на два концерта видный представитель советской эстрады. После второго концерта местные руководители эстрады заявили артисту, что возможность продлить его выступления нет, так как все эстрадные площадки на ближайшее время заняты. Можно представить себе удивление этого артиста, когда в тот же день к нему в гостиницу явился представитель ВГКО и довольно прозрачно намекал, что при соответствующей «заинтересованности» в этом деле он берется организовать еще ряд концертов, так как заявки на повторные выступления имеются. После этого «визита» состоялось еще 19 выступлений артиста!

Я привел здесь лишь несколько фактов. Не сомневаюсь, что каждый эстрадный артист, поездивший по стране, мог бы привести немало еще более убедительных примеров нечистоплотности эстрадных администраторов.

Было бы однако неверным утверждать, что все администраторы занимаются вымогательством. У нас много преданных, любящих свое дело людей, которые всей своей деятельностью показывают, как должен работать советский администратор. Но такие честные и добросовестные работники недолго уживаются в той затхлой атмосфере, которая царит в концертных организациях. Как правило, от этих «белых ворон» под всяческими предлогами стараются избавиться.

Заглянем еще в один переулок. Пройдемся по просторным кабинетам и узким коридорам ВГКО, Мосэстрады и других учреждений, коим положено заботиться о судьбах советской эстрады. В этих коридорах с утра до вечера толкуются артисты различных жанров — чтецы, танцоры, певцы, конференсье, иллюзионисты. Не услышишь здесь творческих споров, разговоров. Это и неудивительно, артист не получит здесь ответа на волнующие его вопросы, не сможет посмотреть и обсудить работу своих товарищей, показать свой новый номер. Эти учреждения менее всего напоминают творческие организации. Отсюда и стиль их работы — художественное руководство подменяется административным. Основное внимание руководителей обращено лишь на то, чтобы «распределить» артистов по концертам.

Зайдем в творческие кабинеты наших многочисленных эстрадных организаций, где работают люди, призванные оценивать наш труд, оказывать нам квалифицированную творческую помощь, бережно следить за нашим ростом, помогать нам повышать свое исполнительское мастерство.

Заведующий художественной частью Мосэстрады т. Доброхотов, выступая на собрании, сказал: «В 1947 г. мы проделали большую работу и имеем серьезные достижения. Создан новый репертуар. Но из 1200 новых работ 1947 г. мы можем гордиться только единичными».

Вот так достижения! Немного позже т. Доброхотов сообщил аудитории